

СЕКЦИЯ №2

«ПРОЦЕССУАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ»

В.Ю. Владимиров, Е.В. Каймак

О совершенствовании нормативно-правового обеспечения борьбы с организованной наркопреступностью

В течение последних нескольких лет ведется активное дополнение нормативной правовой базы, регламентирующей борьбу с организованной преступностью, связанной с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, сильнодействующих веществ (далее - наркопреступность). Однако анализ действующего российского законодательства в аспекте правоприменительной практики свидетельствует скорее об отсутствии системного подхода на данном направлении работы.

В целом ряде государств мира приняты и действуют комплексные законы о борьбе с организованной преступностью, предусматривающие применение к участникам организованной преступной деятельности помимо мер уголовно-правового воздействия также предупредительные меры и меры постпенитенциарного контроля.

В России попытка принять такой федеральный закон, подготовленный в соответствии с решением Координационного совещания правоохранительных органов от 4 сентября 2006 г., успехом не увенчалась. При этом на всех уровнях государственной власти поддерживается тезис о необходимости комплексного и системного подхода к борьбе с организованной преступностью во всех ее проявлениях, в том числе с организованной наркопреступностью.

Ключевыми проблемами борьбы с организованной наркопреступностью, также требующими законодательного решения, являются отсутствие четкости в нормативном определении организованной наркопреступности в различных формах ее проявления («организованной преступной деятельности», «транснациональной преступной деятельности» и т.д.), а также соответствие законодательных определений реальным характеристикам организованной наркопреступности.

Сегодня многие ученые обоснованно поднимают вопрос о том, что преступные сообщества и преступные организации - это абсолютно различные по своей сущности организованные преступные формирования с различными целями и задачами. Практика работы территориальных органов ФСКН России показывает, что участники преступных организаций занимаются совершением конкретных преступлений, а члены преступных

сообществ - это управленцы и идеологи преступных сообществ. К сожалению, теоретические споры крайне редко приходят к логическому завершению, несмотря на то, что качественная нормативная правовая база - это основа работы правоохранительных органов.

Ежегодно растет доля тяжких и особо тяжких наркопреступлений в общем их количестве, выявленных правоохранительными органами¹. В целом за последние десять лет их доля увеличилась в два раза (с 36% за 2000 год до 70% за 2010 год, рост в 1,9 раз).

Пропорционально растет количество преступлений, связанных с контрабандой наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, сильнодействующих веществ (далее - наркотики), количество которых увеличилось более чем в два раза (с 755 за 2000 год до 1744 за 2010 год, рост в 2,3 раза)².

Стремительно растет количество наркопритонов, зачастую являющихся заключительным звеном в цепочке наркотрафика (с 989 за 2000 год до 6554 наркопритонов за 2010 год, рост в 6,6 раз)³.

В силу ряда причин, в том числе вследствие отсутствия эффективной прогностической деятельности в нормотворчестве, правоохранительные органы чаще всего «догоняют» преступность, пресекая уже свершившиеся деяния.

Яркий пример. Формирование Единого экономического пространства государств-участников Таможенного союза, исключившее таможенный контроль на границе России, привело к правовой декриминализации фактов контрабанды наркотиков на российско-казахстанском и российско-белорусском участке границы еще в июле 2011 года. После этой даты приграничные территориальные органы ФСКН России столкнулись с проблемами в уголовной оценке деяния, связанного с контрабандой наркотиков. Эта проблема разрешилась лишь 7 декабря 2011 г. с подписанием Федерального закона № 420-ФЗ, которым внесены соответствующие изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации. Между тем Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков примерно два с половиной последних года предупреждала об этих грядущих проблемах практики в условиях Единого экономического пространства, обращая внимание на необходимость оперативного совершенствования нормативных правовых актов Российской Федерации. Сложилась устойчивая практика решения проблем после их практического осознания.

Должна быть заблаговременная глубокая прогностическая проработка таких проблем всеми компетентными органами

¹ Доля тяжких и особо тяжких наркопреступлений в их общем количестве, выявленных правоохранительными органами в 2000 году составила 36%, 2002 год - 47%, 2004 год - 66%, 2006 год - 72%, 2008 год - 68%, 2010 год - 70%

² За 2000 год правоохранительными органами выявлено 755 преступлений, связанных с контрабандой наркотиков, 2002 год - 680, 2004 год - 956, 2006 год - 1392, 2008 год - 1641, 2010 год - 1744 преступлений

³ За 2000 год правоохранительными органами выявлено 989 наркопритонов, 2002 год - 424, 2004 год - 730, 2006 год - 4509, 2008 год - 5466, 2010 год - 6554 наркопритонов

государственной власти. Со стороны Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков она была. На этапе проработки еще первого проекта Таможенного кодекса Таможенного союза излагались перспективы развития ситуации, но конкретный результат появился лишь спустя полгода после констатации свершившегося факта.

Современная организованная наркопреступность характеризуется прочными взаимосвязями с другими формами ее проявления (с торговлей оружием, коррупцией, легализацией денежных средств и т.д.). Это живой организм, быстро реагирующий на все внешние обстоятельства.

Несмотря на ежегодное преобладание в структуре наркорынка героина (91% за 2005 год, 87% за 2010 год) прослеживается тенденция к многократному увеличению наркотических средств синтетического происхождения. Это реакция на потребности молодежи.

За последние десятилетие в разы¹ (за 2000 год правоохранительными органами изъято 8,4 кг наркотических средств амфетаминовой группы, за 2010 год изъято 230 кг; 3-метилфентанил: в 2000 году не изымался, за текущий год изъято уже более 10 кг), а по ряду видов и в тысячи раз² (за 2000 год правоохранительными органами изъято 458 кг сильнодействующих веществ, за 2010 год изъято 4,9 т) увеличился незаконный оборот так называемых «клубных наркотиков», употребляемых преимущественно в местах массового досуга молодежи, т.е. генофондом нашей страны. Это данные только официальной статистики, без учета скрытой, латентной части наркорынка.

Какое прогностическое видение может быть при таком уровне наркоагрессии? Страна погружается в наркотическую зависимость.

Несколько лет назад в научной литературе появилась терминология «криминальный менеджмент». Идеологи организованной наркопреступности, используя пробелы в национальном и международном законодательствах, предлагают новые формы криминального поведения.

Проявился феномен «псевдоправомерного оборота».

Этот термин ранее уже был отмечен в юридической практике в связи с оборотом огнестрельного и холодного оружия, когда имела место фальсификация целевого назначения. Он периодически проявляется в связи с разными продуктами жизнедеятельности человека. «Так, пистолет ИЖ-70 под патрон к пистолету Макарова именовался до 1996 года спортивно-охотничьим, что позволяло весьма расширительно толковать сферу его использования. Лишь благодаря принципиальности и профессионализму сотрудников ЭКУ ГУВД г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области его сертификационная категория была изменена на

¹ За 2000 год правоохранительными органами изъято 8,4 кг наркотических средств амфетаминовой группы, 2002 год - 37,3 кг, 2004 год - 50,5 кг, 2006 год - 168 кг, 2008 год - 254 кг, 2010 год - 230 кг. 3-метилфентанил в 2000 году не изымался, за текущий год изъято уже более 10 кг.

² За 2000 год правоохранительными органами изъято 458 кг сильнодействующих веществ, 2002 год - 10,1 т, 2004 год - 892 кг, 2006 год - 65,9 т, 2008 год - 3,7 т, 2010 год - 4,9 т.

спортивное оружие, что значительно сузило круг его оборота и снизило вероятность криминалистического использования»¹.

Понятно, что такая ситуация создает благодатную почву для коррупции. Не в этой ли связи законодательные инициативы иногда встречают такое яростное противодействие?

Сегодня наркотики продаются под видом легальной продукции, ассортименту которой может позавидовать даже крупный производитель. В целях сокрытия преступлений используются и пищевые продукты (пищевой мак), и бытовые средства (соли для ванн), и товары хозяйственно-бытового назначения (курительные смеси). Очевидно, что это мера противодействия организованной наркопреступности, как реакция на правоохранительную деятельность.

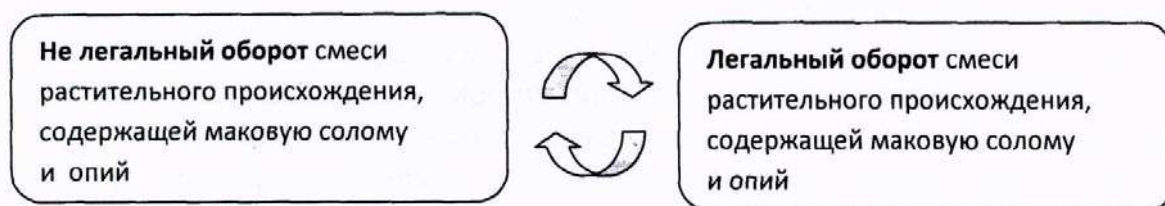
Последние несколько лет ацелированный опий имеет устойчивую криминальную востребованность в пределах Центрального, Южного, Северо-Кавказского и Уральского федеральных округов. Согласно данным территориальных органов ФСКН России, около 68% массы изъятого за прошедший год по возбужденным уголовным делам ацелированного опия было изготовлено из псевдопищевого мака, содержащего наряду с семенами мака маковую солому. При этом очевидны происходящие организационные изменения в данной преступной деятельности. Если в 2008-2009 годах оборот псевдопищевого мака, как правило, сопровождался сопроводительными документами о его пищевом назначении, то есть имела место не только фактическая, но и юридическая маскировка целевого назначения, то в 2010 году ситуация кардинально изменилась.

Вследствие активно принимаемых правоохранительных мер указанный способ сокрытия преступлений в значительной степени утратил свою актуальность. За 2010 год оборот лишь 31% от общей массы изъятого территориальными органами ФСКН России псевдопищевого мака сопровождался сопроводительными документами о его якобы пищевом целевом назначении. На основную часть (69%) какие-либо сопроводительные документы вообще отсутствовали. Отсутствовали также маркировочные обозначения о производителе на его упаковках. В настоящее время в незаконном обороте преобладает уже не псевдопищевой мак, а просто смесь растительного происхождения, содержащая маковую солому и опий. За прошедший год их доли в общем количестве изъятых органами территориальными органами ФСКН России маковой соломы и опия составили 36% и 42%, соответственно (за 2010 год в смеси растительного происхождения изъято более 1 т маковой соломы и более 25 кг опия).

Возникает вполне обоснованная версия о предварительной заготовке значительного количества такой смеси, которая теперь и распространяется уже не легально.

¹ В.Ю. Владимиров, Р.В. Бабаханян, Н.В. Голубев, Д.А. Валетов. Криминалистическое оружиеведение. Гецеизис современности. - СПб.: Издательство Р.Асланова «Юридический центр Пресс», 2005, с. 85

На лицо инверсия:

Согласно заключениям экспертов экспертно-криминалистических подразделений территориальных органов ФСКН России, концентрация маковой соломы и опия в изымаемом псевдопищевом маке увеличивается ежегодно. За 2008 год территориальными органами ФСКН России было изъято более 81,3 т псевдопищевого мака, содержащего наряду с семенами мака 178 кг маковой соломы и 5,9 кг опия (удельный вес наркотических средств в смеси составил 0,2%), за 2009 год - 43,6 т псевдопищевого мака, содержащего 502,7 кг маковой соломы и 33,9 кг опия (удельный вес наркотических средств в смеси составил 1,2%), за 2010 год - около 48 т псевдопищевого мака, содержащего 1,3 т маковой соломы и 25,3 кг опия (удельный вес в смеси составил 2,8%).

Только за первое полугодие 2011 года территориальными органами ФСКН России изъято уже около 39,6 т смеси растительного происхождения, содержащей наряду с семенами мака 1,6 т маковой соломы и 5,2 кг опия (удельный вес наркотических средств в смеси составил 4%), то есть за четыре неполных года концентрация наркотических средств увеличилась в 20 раз.

Факты сокрытия наркотиков в различных товарах хозяйственно-бытового назначения выявляются систематически. Среди них появляются новые по своей структуре вещества, также оказывающие психоактивное воздействие, но не отнесенные законодателем к веществам, оборот которых ограничен или запрещен на территории России. При этом действующий нормативный механизм предусматривает длительные процедуры и согласования соответствующих законодательных поправок.

«Криминальный маркетинг» обеспечивает не только новые способы сокрытия преступлений, но и реализацию криминального товара посредством самых современных технологий.

Количество наркопреступлений, совершаемых в киберпространстве, растет пропорционально числу пользователей компьютерных сетей. По оценкам Интерпола, в целом темпы роста преступности в глобальной сети Интернет являются самыми быстрыми на планете. Правоохранительные органы с нарастающей прогрессией фиксируют тысячи наркопреступлений, совершенных посредством сети Интернет, когда исключается визуальный контакт сбытчика и покупателя наркотиков.

Показателем следующий недавний пример. На территории г. Санкт-Петербурга действовала устойчивая организованная преступная группа, осуществлявшая рекламу и сбыт различных наркотических средств группы

JWH (курительных смесей под различными торговыми марками) через Интернет сайт, зарегистрированный в июле текущего года, поддержка (хостинг) которого осуществлялся компанией Direct Internet Solutions PVT.ltd (Великобритания). Посредством сети Интернет оформлялись заказы, посредством почтовых отправлений наркотические средства доставлялись заказчику. В день отправлялось примерно 100 почтовых отправлений. Зафиксированная процессуально УФСКН России по г.Санкт-Петербургу и Ленинградской области сумма денежных средств на счетах ликвидированных фирм-однодневок составила более двадцати миллионов рублей.

В этой связи необходимо сказать, что в российском уголовном законодательстве практически не отражена проблема наркокиберпреступности, как следствия глобализации информационного пространства.

На проходившей с 12 по 19 апреля 2010 года в Сальвадоре (Бразилия) XII Конгресс ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию Россия, «Группа 77» и Китай активно отстаивали идею разработки международной универсальной конвенции по киберпреступности. В итоге крайне трудного согласования полярных позиций и поиска компромисса удалось выйти на закрепление в Сальвадорской декларации рекомендации об учреждении Комиссией ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию межправительственной рабочей группы открытого состава по проблематике киберпреступности с мандатом, предусматривающим, в частности, и выработку предложений в отношении новых международных правовых мер по противодействию киберпреступности (п. 42 Декларации). Однако до настоящего времени при всей актуальности вопроса на российском пространстве не выработано ни методов борьбы с этой проблемой, ни единого нормативно определенного понятийного аппарата.

Безусловно, эффективная борьба с кибернаркопреступностью предусматривает, прежде всего, консолидированные международные усилия. Однако это не означает отсутствие перспективной работы у российского законодателя в текущий период времени. Подтверждение тому успешная правоприменительная практика отдельных государств, в том числе нашего соседа - Китая, освещаемая в российских средствах массовой информации.

Из недавней публикации Комсомольской правды от 31 октября 2011г.¹ «За два месяца кампании по борьбе с употреблением и продажей наркотиков полиция Китая задержала 12 125 подозреваемых. Власти еще весной прошерстили китайский сегмент Интернета и обнаружили там настоящий наркорассадник. И ровно в 0 часов 2 сентября начали масштабную спецоперацию. Волна арестов прокатилась по завсегдатаям сайтов любителей дурмана и их поставщикам. В итоге правоохранителями

¹ Никита Красников. Китайский размах. КП, 31 октября 2011 г. www.kp.ru

были разгромлены 144 преступные группировки, уничтожены 22 нарколаборатории, конфисковано 308,3 кг дури, сообщило министерство общественной безопасности КНР.» Обеспечивает данную практику нормы, наделяющие органы государственной власти Китая более широкими в сравнении с Россией контрольными полномочиями.

В настоящее время Федеральной службой Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков подготовлен проект федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации», в части криминализации пропаганды наркотических средств и психотропных веществ посредством сети Интернет. Хочется надеяться, что этот законопроект в статусе проекта проживет более короткую жизнь в отличие от своего предшественника, регламентирующего вопросы контрабанды наркотиков.

Указанные проблемные вопросы требуют пристального внимания российских законодателей. В статье приведен далеко не исчерпывающий их комплекс, но решение даже рассматриваемых вопросов позволит существенно продвинуться на пути к совершенствованию нормативной правовой базы, регламентирующей борьбу с организованной наркопреступностью.

В.Б. Поезжалов

***Тенденции и развитие уголовного законодательства о преступлениях,
связанных с незаконным оборотом наркотических средств
и психотропных веществ***

Современная правоприменительная деятельность федеральных судов по делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, вызывает определенную тревогу, поскольку имеют место ошибки в квалификации и определении меры уголовной ответственности.

В частности, санкция ч. 3 ст. 2281 УК РФ предусматривает наказание на срок от 8 до 20 лет лишения свободы за незаконные действия по производству, сбыту или пересылке наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные сбыт или пересылку растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества при особо отягчающих обстоятельствах. А. Н. Наумов отмечает, что практика назначения судами наказания за указанные действия в виде лишения свободы на срок свыше 15 и до 20 лет составляет менее 0,2% (от числа всех случаев привлечения к уголовной